

Прошло шесть месяцев с тех пор, как я в последний раз слышала о Дэвиде. Молли получила письмо от своего мужа, сира Итана Рока, незадолго до битвы на Трезубце, где он упоминал, что Дэвид был с ним. Вскоре мы узнали об их победе над армией короля, а неделю назад я услышала, что король убит, новым королем стал Роберт Баратеон, а солдат отправили домой. Единственная часть, которая меня волновала, была последней. Дворяне могли хоть утонуть и провалиться под землю, если бы мне было до этого дело, лишь бы они позволили Дэвиду вернуться.

Каждый день я молюсь богам, один раз на опушке леса, в роще, другой - на мосту, чтобы почтить и лес, и ручей. Клянусь, я бы не справилась без Марг и Бена. Перед отъездом Дэвид привел нашего сына на мост и попросил его поклясться Богами, что до его возвращения он будет заботиться о семье. Клянусь несмотря на слезы, я чуть не рассмеялась, от того, как серьезно он выглядел, давая клятву перед тем, как они обнялись.

С тех пор он удвоил свои усилия, чтобы помочь семье. Он начал набирать воду, несмотря на то, что ему всего 5 лет, играл со своими сестрами и убирался в доме. Две вещи, которые я нахожу довольно странными, это то, что он начал бросать камни в мишени и бегать круги вокруг деревни. Он говорит, что это игра и что он идет в патруль, пока Дэвида нет дома. Сначала это было смешно, но потом он начал приносить домой птиц, у которых были проломлены черепа, на ужин, и несколько моих друзей похвалили меня за то, как быстро он бегаёт. Несмотря на то, что вокруг деревни около полутора миль, ему требуется всего около 15 минут, чтобы сделать круг. Детишки постарше иногда присоединялись к нему на старте, но теперь никто из них, младше 10 лет не может продержаться хоть сколько-нибудь значительное время.

Я беспокоюсь, что он слишком сильно нагружает себя, но я уверена, что как только вернется Дэвид, все вернется на круги своя". В этот момент в гостиницу ворвался Майк с криком,

"Эй!!! Они вернулись!! Люди, которые ушли на войну, вернулись". Он кричит между вдохами

Бух

Миска, которую я чистила, падает на пол. Я мотнула головой в сторону Греты, вопрос уже вертелся на языке, когда она прервала меня.

"Иди, глупая, беги встречать". огрызнулась Грета.

Я благодарю ее и спешу к мосту так быстро, как только могу.

Дойдя до моста, я вижу небольшой отряд солдат, во главе которой стоит Итан, то есть сир Рок. Когда я продолжаю двигаться вперед, я начинаю замедляться. "Я не вижу Дэвида", - отчаяние начинает овладевать мной. Когда я оказываюсь перед группой, я убеждаюсь, что его там нет. Я обращаюсь к единственному, кто сидит верхом, и к тому, кого я считаю своим другом.

"Итан, где Дэвид?" спрашиваю я, забыв назвать его Сиром на людях.

Итан не возражает, и вместо этого отвечает успокаивающим голосом. "Хелен, мне очень жаль. Дэвид погиб в битве у Трезубца. Он доблестно сражался". И в этот момент мой мир переворачивается, и я падаю на колени.

Бен POV

ТВАК камень ударяется о пень.

Я встаю с земли. Поскольку я уже почти достиг совершенства в прицеливании по неподвижным мишеням, я решил начать метать во время движения. Для начала я бегал к цели и от нее, затем перешел на зигзагообразные движения и даже пытался метать во время ныряния. Моя точность при этом намного хуже, но теперь я могу попасть в бревно примерно 3 раза из 10.

Когда отец ушел на войну, я начал думать, что не могу просто ждать, пока вырасту, чтобы снова заняться стрельбой из лука. Я должен использовать свою молодость, чтобы улучшить свои навыки, поскольку мое культивирование вряд ли превзойдет мою предыдущую жизнь. К сожалению, сейчас я не могу практиковаться в стрельбе из лука, так как мое тело не позволяет этого. Благодаря моим тренировкам, которые состоят в основном из растяжки, боевых ката и кардиоупражнений, я обладаю физической силой, достаточной для жима лежа любого 10-летнего ребенка, однако проблема заключается в том, что мои руки все еще слишком коротки даже для самого маленького лука.

Поскольку совершенствование навыков стрельбы из лука пока отпадает, я решил улучшить свои охотничьи навыки и развить другие умения. Я начал исследовать опушку леса и близлежащие поля, искать следы и определять близлежащую флору и фауну. Что касается боя, я подумал о том, чтобы потренироваться в одном из немногих видов оружия, которым хоть раз пользовался почти каждый ребенок, - камнях.

В прошлой жизни я использовал охотничьи и метательные ножи в качестве запасного оружия, но поскольку у меня не было достаточно острых ножей, кроме тех, которыми мы готовили, я решил использовать камни, которые можно было найти повсюду. Мне потребовалось совсем немного времени, чтобы привыкнуть к их весу и к тому, какие из них лучше, чем другие, и мои прежние навыки помогли в этом. Когда месяц назад началась весна, я начал охотиться на окрестных птиц, не слишком много, так как они редко возвращались на то же место, я убивал по одной каждые несколько дней и мог поймать только столько, чтобы хватило на ужин, иначе у меня были бы неприятности. Хотя убивать и есть животных не запрещено законом, незаконно продавать их, если вы не являетесь зарегистрированным охотником. Для этого требуется 500 медных пенни в год, а если вы не достигли совершеннолетия, то вам нужно, чтобы опекун подписал с вами контракт, чтобы стать законным охотником. Конечно, я мог бы легко заработать эти деньги, у моих родителей есть более 2000 медяков или 2 серебряных оленей, на черный день, и я мог бы вернуть их, просто продавая одну птицу примерно за 50 медяков мяснику Майку раз в неделю. С моими знаниями о том, где лучше всего охотиться на них, и умением попасть птице в голову с 10 метров камнем я мог бы приносить около 5 птиц каждые 3 дня, а если использовать простые ловушки из бечевки, то и 8. Но, если я хочу, чтобы мать зарегистрировала меня, это будет означать, что должен буду ходить в лес, хотя только на

опушку, а это сейчас того не стоит.

Когда я иду обратно, я замечаю довольно праздничное настроение у входа в один из домов. На улице семья обнимает друг друга, и я вспоминаю, что отец был одним из гвардейцев, которые пошли на войну. Должно быть, они вернулись", - подумал я и уже бежал домой. Когда я подхожу к входной двери и собираюсь открыть ее, я слышу плач мамы, который я слышал только однажды, когда отец ушел, хотя этот звучит еще хуже. Неохотно я открываю дверь.

Мама стоит посреди комнаты и рыдает, Эд тоже плачет, спрашивая, о чем-то снова и снова, Эльза тоже плачет, хотя, скорее всего, от растерянности, чем от печали, ей еще нет и двух лет. Мама поворачивается ко мне.

"О, детка, мне так жаль, все будет хорошо, иди сюда", - пытается она улыбнуться и помахать мне рукой. Не зная того, я уже начала плакать, даже не потрудившись спросить или опровергнуть то, что я уже скорее всего знаю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/64149/1690784>